

Л.С. Белогриц-Котляревский

Учебник Русского уголовного права

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л.С. Белогриц-Котляревский**
Учебник Русского уголовного права / Л.С. Белогриц-Котляревский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 626 с.

ISBN 978-5-518-02739-8

ISBN 978-5-518-02739-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ВВЕДЕНІЕ.

1) А. Задача и методъ науки уголовного права, стр. 3.—В. Ея раздѣленіе и отношеніе къ другимъ наукамъ, 8.—2) Новыя направленія въ уголов. правѣ.—А. Уголовно-антропологическая школа, 10.—В. Уголовно-соціологическая школа, 22.—3) Основаніе права наказанія, 36.—4) Цѣли наказанія, 45.—5) Общія черты исторіи уголовного права, 59.—6) Исторія науки угол. права, 69.—7) Уголовный законъ; его источники и составныя части, 76.—8) Толкованіе уголов. закона, 80.—9) Дѣйствіе уголовного закона по времени, 82.—10) Дѣйствіе уголовного закона по мѣсту и лицамъ, 86.—11) Источники русскаго угол. права, 96.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

II. Ученіе о преступленіи.

1) Понятіе преступленія, 101.—2) Составъ и классификація преступленій, 105.—3) *Субъектъ преступленія*, 107.—4) Основаніе вмѣняемости, 110.—5) Психологическій критерій вмѣняемости и формула ея отрицательныхъ условій, 113.—6) Причины, исключаящія вмѣняемость. А) Недоразвитіе способности самоопредѣленія. 1) Возрастъ, 116.—2) Глухонѣмота, 124.—3) Состояніе дикости, 125.—В) Переходныя состоянія, временно прекращающія способность самоопредѣленія. 1) Сонныя состоянія, 126.—2) Аффекты, 128.—3) Опьяненіе, 130.—4) Болѣзненныя состоянія тѣла, временно прекращающія нормальную душевную дѣятельность, 133.—С) Постоянныя или хроническія состоянія неспособности самоопредѣленія или душевныя болѣзни, 134.—7) Субъективная виновность и ея виды, 141.—А) Умыселъ, 143.—В) Виды умысла, 148.—С) Вина неосторожная, 152.—D) Стеченіе видовъ виновности, 158.—Е) Доказательство виновности, 161.

8) *Объектъ преступленія*, 161.—9) *Преступное дѣйствіе и его ступени*. I. Понятіе преступнаго дѣйствія; умыселъ и приготовленіе, 166.—II. Покушеніе, 171.—III. Совершеніе или оконченное преступленіе, 185.—IV. Стеченіе различныхъ степеней реализаціи воли, 186.—10) *Формы преступнаго дѣйствія*, 187.—11) Уголовно-причинная связь, 189.—12) Средства и способы преступнаго дѣйствія. I. Понятіе и юридическое ихъ значеніе, 196.—II. Психическія средства, 197.—III. Комбинація содѣянія и бездѣйствія, какъ смѣшанный, и бездѣйствіе, какъ чистый способъ совершенія преступленія, 198.—13) Простое и сложное преступленіе. Понятіе ихъ. Виды сложнаго преступленія: преступленіе дѣлающееся, продолжаемое, преступное ремесло, случаи *quasi dolus generalis* и идеальная совокупность, 201—204.—14) Соучастіе въ преступленіи. Понятіе, формы: скопъ, заговоръ, шайка; три

типа соучастниковъ: физическіе виновники, пособники, подстрекатели; эксцессы подстрекнутаго, отказъ соучастниковъ, 204—221.—15) Прикосновенность къ преступленію, 221; виды ея, 225.—16) Причины, исключаютія преступность дѣянія. I. Невѣдѣніе и ошибка, 228.—II. Исполненіе закона и обязательнаго приказа, осуществленіе дисциплинарнаго права и обязанностей званія, 230.—III. Физическое принужденіе, 234.—IV. Необходимая оборона, 235.—V. Крайняя необходимость, 242.—VI. Согласіе пострадавшаго, 247.

III. Ученіе о наказаніи.

Понятіе наказанія и его общія качества, 252.—Роды наказаній. 1) Смертная казнь, 254.—2) Тѣлесныя наказанія, 258.—3) Лишеніе свободы: а) изгнаніе, 263; б) ссылка, два типа ея, 264.—Исторія ссылки. Ссылка въ Римъ; англійская ссылка въ Америку; англійская ссылка въ Австралію; три ея періода: штрафной колонизаціи, батрачества и испытанія; оцѣнка англійской ссылки, 265—269.—Ссылка во Франціи, 269—271.—Ссылка въ Россіи. Исторія; три вида ссылки до закона 12 іюня 1900 г. Оцѣнка русской ссылки, 271—276.—в) Тюремное заключеніе. Исторія. Состояніе тюремъ въ XVIII в. по описанію Говарда. Типы тюремнаго устройства: Пенсильванская, Оборнская и Англо-ирландская смѣшанная системы. Тюремныя работы, образованіе, дисциплина, управленіе. Патронатъ. Тюрьмы въ Россіи; исторія и современное ихъ состояніе; виды мѣстъ заключенія у насъ и ихъ устройство; патронатъ въ Россіи, 276—292.—г) Особыя мѣста заключенія. 1) Крѣпости и военныя тюрьмы. 2) Заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ: ремесленныя пріюты въ Англии и земледѣльческія колоніи во Франціи. Заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ въ Россіи, 293—297.—д) Полицейскій надзоръ, 297.—4) Лишеніе чести и правъ, 301.—5) Имущественныя наказанія, 306.

6) Примѣненіе наказанія къ преступленію. I. Определеніе наказанія судомъ, 309.—II. Увеличивающія и уменьшающія наказаніе обстоятельства, 315.—III. Совокупность преступленій, 316.—IV. Повтореніе преступленій или рецидивъ, 319.—7) Измѣненіе определеннаго судомъ наказанія. I. Замята наказанія, 322.—II. Зачетъ наказаній и зачетъ въ наказаніе, 323.—III. Безусловное и условное досрочное освобожденіе отъ наказанія, 324.—IV. Реабилитація или возстановленіе въ правахъ, 326.—V. Отсрочка исполненія приговора, 327.—VI. Поручительство, выговоръ и условное осужденіе, 328.—8) Обстоятельства, исключаютія наказаніе или же принудительное его исполненіе. I. Смерть преступника, 331.—II. Отказъ потерпѣвшаго, 332.—III. Добровольная уплата пени, 333.—IV. Уголовная давность, 334.—V. Помилованіе, 341.

IV. ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ.

Преступленія противъ частныхъ лицъ.

I. Преступленія противъ личности. А. Убіиство; его составъ, 345; убійство умышенное и неосторожное, 346—350.—Виды убійства, квалицированные: по объекту, 351; по способу дѣйствія, 354; по цѣли, 357. Привилегированныя виды убійства: дѣтубійство, сокрытіе мертваго трупа незаконнорожденнаго младенца, убійство новорожденнаго урода, вытравленіе плода, убійство при превышеніи самообороны, 358—362.—В) Оставленіе въ опасности; составъ и виды, 362—364.—С) Дуэль; исторія, составъ и виды, 365—369.—D) Тѣлесныя поврежденія; составъ и виды: увѣчья, раны, побои, истязанія и мученія, поврежденіе или разстройство здоровья, 370—374.—

Е) Преступления противъ свободы. Понятіе, виды: заключеніе и задержаніе, насиліе и принужденіе (самоуправство), вторженіе въ чужое жилище и неоставленіе чужого помѣщенія, угрозы, похищеніе людей, 374—383.—F) Преступленія противъ чести. Понятіе, исторія, составъ, виды: обида или оскорбленіе въ тѣсномъ смыслѣ, клевета, диффамация или опозореніе, разглашеніе тайнъ, 383—396.

II. *Преступленія противъ имущества.* 1) Поврежденіе имущества. Понятіе, исторія, составъ, виды, 396—400.—2) Кража. Исторія, понятіе, составъ; окончаніе кражи и покушеніе, 401—407.—Виды кражи, квалифицированные по объекту и мѣсту преступления, 407—414; по времени ея совершенія, 414—416; по способу дѣйствія, 416—422; по качеству субъекта, 422—424.—Кража привилегированная: по способу преслѣдованія и по другимъ обстоятельствамъ, сопровождающимъ преступленіе, 424—425.—3) Грабежъ и разбой—насильственное похищеніе. Понятіе; грабежъ безъ насилія, грабежъ съ насиліемъ и разбой; виды грабежа и разбоя, 425.—4) Вымогательство. Понятіе, виды: угроза съ вымогательствомъ и принужденіе къ дачѣ обязательствъ, 429—431.—5) Насильственное завладѣніе недвижимостью; понятіе, виды, 431.—6) Мошенничество. Понятіе, составъ, 432—434.—Виды мошенничества: простое и квалифицированное, 435—438.—Особые виды мошенничества: обманы по договорамъ, обманный захватъ недвижимости, 438—439.—7) Присвоеніе чужого имущества. Исторія. Современное понятіе. Виды; присвоеніе ввѣреннаго: понятіе, составъ, виды, наказаніе. Присвоеніе должностное. Присвоеніе находки и клада. Понятіе, составъ, виды и наказуемость, 440—446.—8) Злоупотребленіе довѣріемъ. Исторія, современное понятіе, составъ, виды, 446—450.—9) Банкротство. Исторія, понятіе, составъ, виды, окончаніе преступления. Русское законодательство о банкротствѣ, 451—458.—Особые виды банкротства и недобросовѣстныхъ дѣйствія должниковъ, сюда примыкающія, 458—460.—10) Другія воровскія дѣйствія по договорамъ и вообще по имущественнымъ отношеніямъ: разглашеніе тайнъ въ подрывѣ кредита, ростовщичество, вовлеченіе недѣеспособнаго въ убыточную сдѣлку, недобросовѣстныхъ сдѣлки чиновниковъ съ частными лицами, стачки, самовольный отказъ отъ работы, 460—463.—11) Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ. А) Пользованіе вещью. Понятіе, составъ, виды: пользованіе произрастеніями поля, сада, огорода, самовольное добываніе ископаемыхъ, самовольная пастьба или прогонъ скота, самовольный проходъ или проѣздъ, а также свозъ на чужія земли мусора и нечистотъ, самовольная охота и ловля, лѣсные проступки, 464—475.—В) Самовольное пользованіе правомъ отвлеченной собственности. 1) Самовольное пользованіе авторскимъ правомъ. Исторія, понятіе, составъ, виды: подлогъ въ авторствѣ, контрафакція и плагиатъ, 475—482.—2) Самовольное пользованіе правомъ, предоставляемымъ привилегіей на изобрѣтеніе. Понятіе, составъ, 483—485.—3) Самовольное пользованіе правомъ на воспроизведеніе модели или рисунка, 499.

Преступленія противъ общества.

Общее ихъ понятіе, 485.—Роды ихъ. 1) *Религіозныя преступленія.* Исторія, современное понятіе; взглядъ нашего права. Виды по улож. о нак.: богохуленіе и порицаніе вѣры, оскорбленіе святыни и нарушеніе церковнаго благочинія, совращеніе и отступленіе отъ вѣры, ереси и расколы (секты не особенно вредныя и секты особенно вредныя, скопчество, 486—503.—2) *Половыя преступленія.* Понятіе, исторія, классификація, 503—505.—А) Брачныя половыя преступленія: прелюбодѣяніе, многобрачіе, вступленіе въ бракъ съ нарушеніемъ требуемыхъ закономъ условій, 505—518.—В) Внѣбрачныя половыя преступленія: любодѣяніе простое или блудъ въ тѣсномъ смыслѣ,

обольщеніе, растлѣніе, изнасилованіе, кровосмѣшеніе, любострастіе, сводничество, 518—532.

3) *Общепасныя поврежденія*. Общее понятіе, классификація, родовой составъ, 533—536. Виды: поджогъ, варывы, потопленіе, поврежденіе желѣзныхъ дорогъ, поврежденіе сухопутныхъ и водяныхъ предостерегательныхъ знаковъ, поврежденіе гидротехническихъ сооружений, поврежденіе телеграфныхъ или телефонныхъ сооружений, общепасное поврежденіе животныхъ сообщеніемъ заразы и отравленіемъ, 536—562.—4) *Преступленія противъ общественнаго доверія*. Общее понятіе, 562.—Виды А. Подлогъ документовъ. Исторія, классификація, понятіе и составъ. Четыре типа преступнаго дѣйствія. Интеллектуальный подлогъ. Окончаніе подлога и покушеніе. Наказаніе подлоговъ, 563—585.—Виды подлоговъ: А. Подлогъ официальныхъ документовъ, 585—589.—Б. Подлогъ частныхъ документовъ; подлогъ векселей, 589—593.—В. Поддѣлка печатей, штемпелей и клеймъ. Понятіе, составъ и виды, 593—596.—В. Поддѣлка денежныхъ и цѣнныхъ знаковъ. 1) Поддѣлка денежныхъ знаковъ. Исторія, классификація, понятіе и составъ преступленія. Три типа матеріальныхъ объектовъ преступленія. Формы преступнаго дѣйствія по нашему праву. Окончаніе поддѣлки, покушеніе на нее и приготовленіе; соучастіе, наказаніе поддѣлки, 596—616.—2) Поддѣлка цѣнныхъ знаковъ. Понятіе, классификація, составъ. Специальныя послѣдствія поддѣлки денежныхъ и цѣнныхъ знаковъ, 616—618.

УЧЕБНИКЪ

Русскаго Уголовнаго Права.

ВВЕДЕНІЕ.

I. А. Задача и методъ науки уголовного права. В. Ея раздѣленіе и отношеніе къ другимъ наукамъ.

Литература къ А. Таганцевъ, Русское уголов. право, лекціи, изд. 2-е, 1902 г., стр. 1—22; Вѣлогриць-Котляревскій, Задача и методъ науки уголов. права, Вступительная лекція, 1891 г.; Фойницкій, Ученіе о наказаніи, 1889 г., стр. 40—48; Его-же, Уголовное право, его предметъ, его задачи, см. На досугъ, сборникъ юридическихъ статей, т. I, 1898 г.; Вульффертъ, Методы, содержаніе и задачи науки угол. права, 1891 г.; Духовской, Задача науки уголов. права, Временникъ Демидов. Юридич. Лицея, т. IV; Набоковъ, Содержаніе и методъ науки уголов. права, Ж. Юр. Общ., 1896 г., № 12; Шонтковскій, Наука уголов. права, ея предметъ, задачи, содержаніе и значеніе, 1895 г.; Чубинскій, Наука уголов. права и ея составные элементы, Ж. М. Ю., 1902 г., сентябрь; Сергѣевскій, Русское уголов. право, 1887 г., стр. 3—19; Его-же, Преступленіе и наказаніе, какъ предметъ юридич. науки, Юридич. Вѣстникъ, 1879 г.; Его-же, Философскіе приемы и наука уголовного права, Журн. гражд. и уголов. права, 1879 г., I; Liszt, Die Aufgaben und die Methode der Strafrechtswissenschaft, Antrittsvorlesung, Zeitschrift für die gesammte Strafrechtswissenschaft, 21 Band, стр. 162 и слѣд.; Weinrich, Strafrecht und Kriminalpolitik, тотъ-же Zeitschrift, В. 17-я; Его-же, Werth und Bedeutung der Kriminal-Anthropologie und Sociologie für die Strafrechtspflege der Gegenwart, отдѣльный оттискъ; Makarewics, Classicismus und Positivismus in der Strafrechtswissenschaft, тотъ-же Zeitschrift, В. XVIII; Garraud, Rapports du droit pénal et de la sociologie criminelle, Archiv de l'anthropologie criminelle et des sciences pénales, т. I, 1886 г. Къ В. Спасовичъ, Учебникъ, стр. 3—7; Кистяковскій, Учебникъ, стр. 5—52; Вернеръ, Учебникъ, пер. Неклюдова, стр. 4—5; Liszt, Lehrbuch, изд. 10, стр. 1—3.

А. Преступленіе и наказаніе, составляющія предметъ науки уголовного права, могутъ быть изучаемы съ разныхъ сторонъ: во 1-хъ, какъ социальное или общественное явленіе. Нѣтъ сомнѣнія, что преступленіе есть продуктъ причинъ не только личныхъ, коренящихся въ его виновникѣ, но и общихъ, вѣшнихъ, скрывающихся въ социальныхъ и космическихъ условіяхъ. Вліяніе этихъ причинъ на преступленіе со времени Кетле было установлено статистикой, которая показываетъ, что между размѣромъ и родомъ преступленій, съ одной стороны, и состояніемъ даннаго общества, съ другой—

существует тѣсная связь: при неизмѣнности этого состоянія цифра и родъ преступленій остаются тѣ-же; наоборотъ съ переменной его возрастаетъ или падаетъ и цифра преступленій. Такъ, напр., доказано, что не только такія крупныя общественныя потрясенія, каковы войны, революціи, эпидеміи, но и сколько нибудь рѣзкія колебанія цѣнъ на сѣвѣстные припасы, существенное ухудшеніе или улучшеніе въ положеніи народнаго образованія, въ системѣ налоговъ, въ устройствѣ путей сообщенія и проч. не остаются безъ вліянія на размѣръ и родъ преступленій въ данномъ обществѣ. Равнымъ образомъ на нихъ вліяютъ переменны въ состояніи климата, почвы, вообще условія космическія: сильный продолжительный холодъ, значительный неурожай, большія наводненія замѣтно повышаютъ цифры уголовной статистики. Изученіе преступленія и наказанія съ этой стороны входитъ въ задачу одной изъ отраслей социологіи, которую теперь называютъ уголовной.

Во 2-хъ, какъ явленіе личное, индивидуальное. Факторы преступленія, кромѣ общественныхъ условій, скрываются также въ самой личности его виновника, въ физическомъ и духовномъ его складѣ. Исслѣдованія показали, что между преступленіемъ и нѣкоторыми формами органическаго и психическаго состоянія человѣка замѣчается болѣе или менѣе тѣсная связь. Такъ, несомнѣнно благоприятны преступленіямъ многія индивидуальныя особенности организма, какъ сохраняющія способность самоопредѣленія, напр., высокая интенсивность чувственныхъ влеченій, сильная нервозность, раздражительность, наклонность къ мстительности, къ жестокости, къ каннибализму, къ пьянству, чрезмѣрная подозрительность, скупость, крайняя дряблость характера, слабость или притупленность нравственнаго чувства и т. п., такъ и исключаютъ или временно прекращаютъ эту способность, напр., молодой возрастъ, глухонѣмота, дикость, сонныя состоянія вообще и въ частности лунатизмъ, патологическій аффектъ, запой, беременность, роды, нервныя страданія—эпилепсія и истерія, лихорадочныя или горячечныя состоянія, разныя формы душевныхъ болѣзней и т. п. Доказано, что субъекты съ подобными особенностями обнаруживаютъ значительную, повышенную наклонность къ совершенію преступныхъ дѣяній. Нѣкоторыя изъ этихъ особенностей человѣческаго организма считаются прирожденными, унаслѣдованными, съ атавистическимъ характеромъ, другія — приобрѣтенными, т. е. образующимися подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ условій жизни и въ частности воспитанія. Изученіе преступленія и наказанія съ этой стороны составляетъ предметъ уголовной антропологіи или биологіи.

Во 3-хъ, какъ явленіе юридическое. Преступленіе, кромѣ матеріальныхъ послѣдствій, вызываетъ послѣдствія, такъ сказать, моральныя, видоизмѣняющія установившіяся отношенія виновника его къ потерпѣвшему и государству, на мѣсто которыхъ неизбѣжно являются новыя. Эти видоизмѣненныя отношенія въ правовомъ строѣ носятъ свою особую природу, изученіе которой составляетъ предметъ отдѣльной отрасли права, называемой наукой уголовн. права, уголовнымъ правовѣдѣніемъ или просто уголовн. правомъ. Такимъ образомъ, уголовн. правовѣдѣніе, какъ юридическая наука, коренной своей задачей имѣетъ изученіе тѣхъ особыхъ правоотношеній, которыя создаются преступленіемъ. Эти особыя правоотношенія, само собою разумѣется, предполагаютъ свѣтимость нормъ, опредѣляющихъ, съ одной стороны, юридическую конструкцію, составъ тѣхъ дѣяній, которыя признаются преступленіями, а съ другой—ихъ наказуемость. Изучая эти нормы, уголовн. правовѣдѣніе, какъ всякая наука, неизбѣжно стремится возвести ихъ въ систему; для этого оно обыкновенно оставляетъ преступленія, какъ частныя, конкретныя явленія, и изслѣдуетъ ихъ, какъ абстрактныя понятія, извлеченныя путемъ обобщенія изъ цѣлаго ряда однородныхъ правоотношеній. Эти абстрактныя понятія въ свою очередь комбинируются, обобщаются по своимъ родовымъ или типическимъ чертамъ и такимъ образомъ полу-

чается цѣлая система основныхъ понятій и положеній о преступленіи и наказаніи.

Но осуществляя эту свою коренную задачу—изученія преступленія и наказанія, какъ абстрактныхъ правовыхъ понятій, уголов. правовѣдніе не должно забывать и конкретной ихъ стороны. Последняя также подлежит изученію, насколько это необходимо для правильныхъ построеній ученій о вѣнненіи, объ основаніи, системѣ и мѣрѣ наказаній. Въ этихъ вопросахъ центръ изслѣдованія, такъ сказать, перемѣщается; не преступное дѣяніе, какъ юридическое явленіе, какъ правоотношеніе, образующія центръ изученія въ уголовномъ правовѣдніи, а преступность, дѣятельность личности, какъ явленіе индивидуальное и социальное, кладется здѣсь въ основаніе. При разрѣшеніи этихъ вопросовъ нельзя ограничиться изслѣдованіемъ преступленія и наказанія, какъ абстрактныхъ понятій; необходимо ихъ *причинное*, какъ выражается Листъ, выясненіе, т. е. познаніе индивидуальныхъ и социальныхъ факторовъ преступленія. Это познаніе требуетъ обращенія криминалиста къ родственнымъ уголов. правовѣднію отраслямъ знанія—къ уголовной антропологии и социологии, выводами коихъ ему и надлежитъ воспользоваться, но, разумѣется, не пассивно, а активно, т. е. подвергая ихъ критикѣ, анализу и обобщенію, слѣдовательно и дальнѣйшей разработкѣ. И въ самомъ дѣлѣ, правильная постановка ученія о вѣнненіи невозможна безъ помощи выводовъ психологии и психіатріи, которыя, подвергнувъ ближайшему болѣе или менѣе положительному изслѣдованію всю психическую сторону человѣка, пролили нѣкоторый свѣтъ на природу волевой способности человѣка. Эти результаты, конечно, были-бы недостижимы, если бы изслѣдованіе было ограничено лишь той стороной личности человѣка, которая проявляется въ преступленіи; они потребовали остановку вниманія на всей личности человѣка.

Точно также и правильная выработка системы наказаній или карательныхъ средствъ невозможна безъ изученія всей личности преступника; остановка вниманія лишь на одной его преступной дѣятельности способна создать, какъ показываетъ опытъ, лишь такую систему наказаній, которая не исправляетъ преступниковъ, а еще болѣе ихъ развращаетъ. Только всестороннее изученіе человѣка, совершающаго преступленіе, самое тщательное наблюденіе надъ его индивидуальными особенностями, дурно направляющими его волевою способностью, въ связи съ изученіемъ цѣлаго класса подобныхъ лицъ, можетъ направить карательную дѣятельность на правильный путь. Но такое изученіе, какъ индивидуальное, такъ и групповое, массовое, необходимо приводитъ къ познанію и общихъ или социальныхъ факторовъ преступленія, составляющихъ предметъ социологии, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ убѣжденію въ необходимости самой тѣсной связи уголов. правовѣднія съ предупредительной дѣятельностью государства, направленной къ улучшенію экономическихъ условій общества, народнаго воспитанія и общественнаго призранія, безъ серьезнаго развитія которыхъ невозможна сколько нибудь успѣшная карательная дѣятельность. Наконецъ, и вопросъ о мѣрѣ наказанія во многихъ случаяхъ, напр., при совокупности преступленій, рецидивѣ, преступномъ ремеслѣ, при такъ назыв. продолжаемыхъ преступленіяхъ, не м. б. правильно разрѣшенъ путемъ одной логической конструкціи сюда относящихся абстрактныхъ понятій. Исторія показываетъ, что чисто абстрактный, элементарный приемъ сложенія наказаній или возвышенія ихъ въ арифметической прогрессіи при совокупности преступленій и при повтореніи, господствовавшій въ средніе вѣка, приводитъ лишь къ жестокости юстиціи и лучше всего доказываетъ свою несостоятельность тѣмъ, что не уменьшаетъ, а увеличиваетъ число преступленій. Здѣсь также необходимо выясненіе социальныхъ и биологическихъ факторовъ, вызывающихъ повторяемую преступность, какъ болѣе или менѣе случайную, острую, такъ и привычную, хро-

ническую, и только тогда можно целесообразно определить направление карательной деятельности.

Возможное возражение, что в данных вопросах уголовная антропология и социология примыкают собственно не к уголов. правоведению, а к уголов. политикѣ, изучающей наказание, рядомъ съ другими средствами, какъ целесообразную мѣру борьбы съ преступленіемъ, устраняется тѣмъ соображеніемъ, что уголов. правовѣдѣніе имѣетъ своимъ предметомъ не только преступленіе, но и наказаніе, какъ мѣру борьбы съ нимъ, причемъ, конечно, не ограничивается изученіемъ наказанія, какъ факта, но стремится познать и причинную зависимость, соотношеніе между явленіями преступленія и наказанія. Кроме того, не надо забывать, что руководящія принципиальныя положенія для карательной деятельности государства можетъ дать только уголов. правовѣдѣніе, какъ общая наука о преступленіи и наказаніи, т. е. такая, которая, кроме своей специальной задачи изученія преступленія и наказанія, какъ юридическихъ явленій, стремится также объять ихъ по возможности всесторонне, т. е. обобщить результаты изслѣдованія по этимъ вопросамъ и другихъ родственныхъ ей наукъ. И дѣйствительно, почти всѣ учебники уголов. права не ограничиваются изложеніемъ только дѣйствующей системы наказаній и ея исторіи, но предлагаютъ и принципиальную постановку входящихъ сюда вопросовъ, возможное целесообразное ихъ рѣшеніе, предполагающее знакомство съ выводами другихъ родственныхъ отраслей знанія.

Изученіе въ названныхъ вопросахъ конкретной стороны преступленія и наказанія, требующее знакомства съ выводами уголов. антропологии и социологии, какъ задача дополнительная, приводящая въ область уголов. правовѣдѣнія, конечно, нисколько не нарушаетъ господствующаго его характера, какъ науки юридической, какъ науки абстрактныхъ понятій. Совершенно напрасно поэтому нѣкоторые криминалисты, какъ, напр., Гуго-Мейеръ, Таганцевъ и Сергѣевскій, пытаются свести уголов. правовѣдѣніе исключительно къ логической конструкціи юридическихъ понятій о преступленіи и наказаніи. Несостоятельность этого стремленія, вытекающаго изъ ревниваго желанія охранить юридическую природу уголов. правовѣдѣнія отъ посягательствъ на нее антропологовъ и социологовъ, лучше всего доказывается самопротиворѣчіемъ его сторонниковъ. Такъ, напр., Таганцевъ, доказывая, что предметомъ уголов. права является преступное дѣяніе, а не личность его виновника, въ то же время замѣчаетъ, что юридическое изученіе преступнаго дѣянія не можетъ игнорировать самую личность, его учинившую, на сколько, впрочемъ, она проявляется въ преступномъ дѣяніи (Лекціи, изд. 2-е, стр. 16). Но шаткость этой послѣдней оговорки очевидна, ибо часто невозможно определить степень проявленія, отраженія личности въ преступномъ актѣ безъ цѣлостнаго, всесторонняго ея изученія. Принимая во вниманіе указанныя приводящія задачи уголов. правовѣдѣнія, необходимо расширяющія его чисто юридическія рамки, мы можемъ определить его, какъ науку, которая стремится, во 1-хъ, установить систему понятій о преступленіи и наказаніи, т. е. раскрыть ихъ внутреннее, логическое соотношеніе, во 2-хъ, определить реальное основаніе виновности, права наказанія и его целесообразныя формы, и мѣру.

Указанной задачей уголов. правовѣдѣнія опредѣляется и его методъ, который д. б. по преимуществу дедуктивный потому, что онъ скорѣе всего ведетъ къ правильной конструкціи понятій о преступленіи и наказаніи, почерпая основаніе для своихъ построеній не въ нормахъ положительнаго права, часто неудачныхъ, а въ логическомъ содержаніи вопросовъ. Только такимъ путемъ одинаково достигается, съ одной стороны, самое широкое обобщеніе однородныхъ правовыхъ понятій или положеній, а съ другой—всестороннее выясненіе юридич. природы отдѣльныхъ случаевъ. Индуктивный

же методъ, несомнѣнно удачно называемый его сторонниками позитивнымъ, понимаемый ими въ смыслъ систематизаціи общихъ началъ дѣйствующаго права и критики послѣдняго на основаніи данныхъ практики и началъ науки, неудовлетворителенъ здѣсь потому, что онъ неизбежно связываетъ изслѣдователя съ положительнымъ правомъ, въ которомъ тотъ и почерпаетъ критерій для оцѣнки положеній или уголковъ институтовъ не только одного, но и всѣхъ народовъ, а такая связь мѣшаетъ ему возвыситься надъ началами положительнаго права, почему и построенія, достигнутыя такимъ путемъ, не могутъ претендовать на безгрѣшность. Преимущество дедуктивнаго метода въ томъ и состоитъ, что онъ заставляетъ криминалиста на время отрѣшиться отъ опредѣленій положительнаго права и остановиться лишь на такомъ положеніи, которое подсказываетъ самый широкій синтезъ и самый тонкій, всесторонній анализъ. При такомъ приемѣ найденное рѣшеніе, съ одной стороны, объемлетъ всѣ однородныя юридическія явленія, а не только тѣ, которыя предусматриваются нормами положительнаго права, а съ другой—укажетъ истинную юридическую природу сомнительныхъ правовыхъ случаевъ. Получивъ указаннымъ путемъ болѣе широкій, независимый критерій, криминалистъ затѣмъ прилагаетъ его къ положеніямъ дѣйств. права, которое онъ, конечно, долженъ тщательно изучить и обработать, и оцѣниваетъ ихъ главнымъ образомъ съ точки зрѣнія этого критерія, при чемъ ихъ возможное взаимное совпаденіе служитъ для криминалиста подтвержденіемъ правильности его построеній. Дедуктивному методу въ уголов. правовѣдѣніи, однако, принадлежитъ господствующая, но не исключительная роль; рядомъ съ нимъ криминалисту иногда необходимо обращеніе и къ индуктивному методу, а именно въ выше названныхъ вопросахъ, требующихъ изученія конкретной стороны явленій, возможнаго главнымъ образомъ при помощи индукціи, которая въ этомъ случаѣ должна помѣняться ролью съ методомъ дедуктивнымъ. Наконецъ, при опредѣленіи природы уголовно-правовыхъ нормъ и институтовъ, а также при оцѣнкѣ ихъ криминалисту часто необходимо воспользоваться и приемами историческаго изслѣдованія. Право не есть продуктъ только отвлеченной мысли; оно создается народною жизнью на почвѣ жизненныхъ потребностей, отношеній, интересовъ, съ измѣненіемъ коихъ и само претерпѣваетъ перемѣну. Всякая норма права поэтому возникаетъ на почвѣ факта, который въ исторіи предшествуетъ праву; отсюда понятно, что уразумѣніе истиннаго смысла, внутренняго строя права невозможно безъ познанія фактической стороны юридическихъ отношеній, раскрываемой часто только путемъ историческаго изслѣдованія. Благодаря ему, мы отыскиваемъ то жизненное основаніе, тѣ условія, которыя породили данную правовую норму или институтъ, и приобретаемъ возможность отдѣлать ихъ жизнепригодное, устойчивое основаніе отъ элемента, такъ сказать, переходящаго, историческаго.

Дедуктивный методъ въ означенномъ смыслѣ не слѣдуетъ отождествлять съ нѣкогда царившимъ въ уголовномъ правовѣдѣніи метафизическимъ методомъ, стремившимся изъ немногихъ апріорныхъ понятій исключительно на основаніи началъ разума и принциповъ права естественнаго построить всѣ положенія о преступленіи и наказаніи. Тамъ, въ метафизическомъ методѣ, представляется полное отрѣшеніе отъ дѣйствительности, исключительное витаніе въ сферѣ апріорныхъ умовительныхъ понятій; здѣсь же, въ дедуктивномъ методѣ,—лишь временное отрѣшеніе отъ положительнаго права или особый, чуждый всякихъ апріорныхъ понятій или положеній, искусственный приемъ съ цѣлью приобрести независимый кругозоръ и такимъ образомъ достигнуть самаго широкаго синтеза и всесторонняго, тонкаго анализа уголовно-правовыхъ явленій.

Преимущество дедуктивнаго метода лучше всего подтверждается путемъ сравненія разработки уголковъ правовѣдѣнія въ разныхъ государствахъ.

Болѣ высокій уровень ея въ Германіи сравнительно съ Франціей объясняется, думается намъ, болѣ широкимъ примѣненіемъ въ первой дедуктивнаго метода; системы нѣмецкихъ криминалистовъ, за нѣкоторыми исключеніями, обыкновенно представляютъ построения общихъ началъ уголов. правовѣдѣнія, въ связи съ коими разрабатываются постановленія положительнаго права, служа однимъ изъ источниковъ и способовъ ихъ провѣрки; наоборотъ, въ системахъ французскихъ криминалистовъ господствуетъ научный комментарий дѣйствующаго кодекса, чуждый самостоятельнаго построения общихъ началъ науки, почему французскіе курсы уголов. права уступаютъ по своимъ качествамъ не только нѣмецкимъ, но и русскимъ, разработаннымъ по методу дедуктивному.

В. Уголовное право дѣлится: а) на матеріальное и формальное или процессуальное. Первое или уголовное право въ тѣсномъ смыслѣ опредѣляетъ содержаніе преступныхъ дѣйствій и слѣдующихъ за нихъ каръ; второе или уголовный процессъ опредѣляетъ судебное производство, необходимое для установленія факта преступленія и мѣры наказанія. Матеріальное уголовное право, въ свою очередь, подраздѣляется на общую и особенную части; общая часть изучаетъ преступленіе и наказаніе, какъ родовое понятіе; особенная же занимается изученіемъ отдѣльныхъ видовъ преступленій, напр., убійства, кражи, поджога и т. д. Это послѣднее дѣленіе научное обоснованіе приобрѣтаетъ только въ XIX в., хотя его попытки встрѣчаются и раньше; теперь это дѣленіе введено во всѣ кодексы; оно же господствуетъ и въ учебникахъ уголовного права, за исключеніемъ большинства французскихъ криминалистовъ, которые общее ученіе о преступленіи соединяютъ съ ученіемъ объ отдѣльныхъ его видахъ, налагая все это какъ первую часть курса, а уголовный процессъ какъ его вторую часть. б) На уголовное право въ субъективномъ и объективномъ смыслѣ; первое объемлетъ не только чисто карательную дѣятельность государства, но и дисциплинарную власть учреждений, корпорацій и даже отдѣльныхъ лицъ, каковы, напр., церкви, учебныя заведенія, воинскія части, сословныя собранія, родители въ отношеніи дѣтей, мастера относительно ихъ учениковъ и т. п.; второе же объемлетъ чисто карательную дѣятельность государства; оно по преимуществу составляетъ содержаніе уголовныхъ кодексовъ и учебниковъ уголовного права, дисциплинарная же власть учреждений и лицъ составляетъ содержаніе специальныхъ уставовъ и изслѣдованій.

Наука угол. права примыкаетъ къ другимъ наукамъ, а именно: во 1-хъ, къ наукамъ юридическимъ: а) Право публичное. Уголовное право, имѣя своимъ предметомъ явленія живаго общественнаго интереса, каковы суть преступленія, преслѣдуемые государствомъ въ интересахъ не только частныхъ лицъ, но и всего общества, представляется частью публичнаго права, почему и стоитъ въ тѣсной связи съ другими частями публичнаго права—административнымъ, государственнымъ, финансовымъ, церковнымъ и друг. Эта связь доказывается тѣмъ, что многія правоотношенія, охраняемые государствомъ въ видѣ наказанія, составляютъ специальный предметъ изученія другихъ отраслей права публичнаго, каковы, напр., отношенія фискальныя, религіозныя, политическія и др. б) Частное или гражданское право, изучающее природу многихъ правоотношеній, также охраняемыхъ уголовнымъ правомъ, стремящимся, рядомъ съ мѣрами гражданскихъ взысканій, еще и угрозою наказанія обезпечить неприкосновенность имущества и правильное теченіе имущественнаго оборота, находится въ ближайшемъ къ нему отношеніи; особенно въ области имущественныхъ обмановъ, а также самоуправства эта связь двухъ отраслей права настолько велика, что проведеніе различія между ними представляетъ большое затрудненіе.

Во 2-хъ, къ наукамъ неюридическимъ: а) Философія. Только путемъ философскихъ построеній отыскивается то высшее внутреннее основаніе, въ